

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, 12–16 августа 2019 года****Мнение № 55/2019 относительно Абдулмалика Мохаммада Ахмада Мохаммада аль-Муханки и Абдуллы Мохаммада Ахмада Атии (Объединенные Арабские Эмираты)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет в своей резолюции 33/30 продлил мандат Рабочей группы на трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38), 14 февраля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение относительно Абдулмалика Мохаммада Ахмада Мохаммада аль-Муханки и Абдуллы Мохаммада Ахмада Атии. Правительство представило запоздалый ответ 23 апреля 2019 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Абдулмалик Мохаммад Ахмад Мохаммад аль-Муханки является женатым торговцем и гражданином Йемена. Он живет и работает в эмирате Фуджайра в Объединенных Арабских Эмиратах.

5. Абдулла Мохаммад Ахмад Аттия также является женатым торговцем и гражданином Йемена. Он живет и работает в эмирате Шарджа в Объединенных Арабских Эмиратах.

а) Арест, заключение и судебные разбирательства

6. Согласно источнику, 24 сентября 2014 года г-н аль-Муханки и г-н Аттия были арестованы на рассвете сотрудниками национальных служб безопасности в штатском при пересечении кольцевой транспортной развязки Аль-Мобакра в городе, расположенном на восточном побережье Объединенных Арабских Эмиратов, – Эль-Фуджайре. Последние не предъявили никакого ордера на арест и не привели никаких мотивов их ареста.

7. Источник утверждает, что потом г-н аль-Муханки и г-н Аттия были доставлены в секретную тюрьму и подвергнуты насильственному исчезновению на семь месяцев. В этот период они содержались в двух отдельных пенитенциарных заведениях. В апреле 2015 года подсудимые были переведены в тюрьму «Аль-Вахда» в Абу-Даби, где они и содержатся в настоящее время. С тех пор им позволен один телефонный звонок в неделю своим семьям.

8. Как сообщает источник, в ходе содержания под стражей г-н аль-Муханки и г-н Аттия были подвергнуты жестоким актам пыток в качестве способа принудить их к признанию в своем членстве в движении «Аль-Хуси». Это включало тяжкие избиения, подвешивание обнаженными к потолку, экстирпацию их ногтей на пальцах ног и сексуальное надругательство. Согласно сообщениям, подсудимые были не в состоянии поведать о других актах пыток, которые они перенесли, поскольку их телефонные звонки отслеживались службами безопасности.

9. Источник отмечает, что в конце 2015 года начался суд над г-ном аль-Муханки и г-ном Аттией в Палате Федерального Верховного суда Абу-Даби по вопросам государственной безопасности, которая функционировала в качестве суда первой и последней инстанции до ноября 2016 года, когда был скорректирован Федеральный закон № 11. Несмотря на это, суд второй инстанции до сих пор подтвердил решения Палаты по вопросам государственной безопасности, сведя тем самым на нет право на апелляцию.

10. Как утверждает источник, о выдвинутых против них обвинениях подсудимые были впервые официально уведомлены только в ходе их первого слушания в Палате по вопросам государственной безопасности. Оба подсудимых были обвинены в поставках хуситскому «террористическому» движению в Йемене военных и химических материалов, которые могут быть использованы во взрывных устройствах, машин и коммуникационного оборудования и их передаче филиалам движения в Йемене, ведая об истинной природе террористической организации. Г-н Аттия был далее обвинен в основании организации – Сафинат ас-Сахра – с целью управления хуситскими финансами и имущественными активами.

11. Источник отмечает, что Объединенные Арабские Эмираты квалифицировали хуситское движение в качестве террористической организации в ноябре 2014 года

после реализации Федерального закона № 7 от 2014 года о борьбе с террористическими правонарушениями. А между тем это произошло два месяца спустя после ареста г-н аль-Муханки и г-на Аттии. Вдобавок участницей гражданской войны в Йемене страна стала в марте 2015 года после присоединения к коалиции под началом Саудовской Аравии в поддержку правительства Йемена против хуситов.

12. Источник утверждает, что на всем протяжении судебных разбирательств г-ну аль-Муханки и г-ну Аттии было отказано в доступе к адвокату. Вдобавок в ходе суда над ними выступить в свою защиту без помощи адвоката им было позволено лишь на пару минут, а потом судья прервал их. Вдобавок судья принял признания подсудимых в качестве доказательства, хотя подсудимые и известили его, что те были вырваны пытками. Вдобавок власти Объединенных Арабских Эмиратов не возбудили никаких расследований по их утверждениям о пытках.

13. Согласно источнику, приговоры г-ну аль-Муханки г-ну Аттии судья вынес в ходе их второго слушания 14 февраля 2016 года после упрощенного судопроизводства. Оба подсудимых были приговорены к 10 годам тюремного заключения и к высылке из Объединенных Арабских Эмиратов по отбытии ими своих приговоров. Г-н Аattia был также оштрафован на один миллион дирхамов (что эквивалентно 272 260 долл. США), а его компания и веб-сайт были бесповоротно закрыты. Г-ну аль-Муханки и г-ну Аттии было также отказано в их праве на обжалование своих приговоров и на консульскую помощь.

b) Юридический анализ

14. Источник доказывает, что задержание г-на аль-Муханки и г-на Аттии носит произвольный характер по категориям I и III.

i) Категория I

15. Источник утверждает, что г-н аль-Муханки и г-н Аattia были арестованы без ордера и им не было приведено никаких мотивов их ареста. Вдобавок обстоятельства их ареста не дали властям достаточно элементов, которые были бы равносильны поимке на месте преступления, а об обвинениях против них они были информированы лишь в конце 2015 года в ходе первых слушаний в рамках суда над ними. В результате в период с 24 сентября 2014 года по конец 2015 года их задержание не базировалось на законе, в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статей 14 (пункт 2), 14 (пункт 3) и 16 (пункт 1) Арабской хартии прав человека.

16. Источник сообщает, что в первые семь месяцев своего задержания г-н аль-Муханки и г-н Аattia были подвергнуты насильственному исчезновению. В результате они были поставлены вне защиты закона и лишены своих правовых гарантий в качестве задержанных, включая их право на адвоката и на хабеас корпус, в нарушение их прав по статьям 14 (пункт 6) и 22 Арабской хартии прав человека.

ii) Категория III

17. Как утверждает источник, г-н аль-Муханки и г-н Аattia были арестованы без ордера и им не было приведено никаких мотивов их ареста. В результате их арест нарушает принцип 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и статью 11 (пункт 1) Арабской хартии прав человека.

18. Согласно источнику, г-н аль-Муханки и г-н Аattia были на семь месяцев подвергнуты насильственному исчезновению. В этом отношении источник заявляет, что насильственное исчезновение являет собой *prima facie* форму произвольного задержания и представляет собой нарушение права задержанного на правосубъектность, в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 22 Арабской хартии прав человека. Кроме того, насильственное исчезновение позволяет применять пытки и представляет собой как таковое и само по себе своего рода форму пыток как в отношении исчезнувшего лица, так и в отношении его или ее

родственников¹. Источник утверждает, что, подвергнув г-на аль-Муханки и г-на Аттию насильственному исчезновению, власти Объединенных Арабских Эмиратов нарушили свои обязательства по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

19. Кроме того, как сообщает источник, г-ну аль-Муханки и г-ну Аттии было отказано в их праве на доступ к консульской помощи, как предусмотрено в статье 36 (пункт 2) Венской конвенции о консульских сношениях и принципе 16 (пункт 2) Свода принципов.

20. Согласно источнику, г-н аль-Муханки и г-н Аттия были впервые доставлены в судебный орган в начале суда над ними в конце 2015 года, в нарушение статьи 14 (пункт 5) Арабской хартии прав человека и принципов 11 и 37 Свода принципов. Соответственно, они были также лишены своих прав оспорить перед судебным органом законность своего задержания. Источник полагает, что это нарушает принцип 32 Свода принципов и статьи 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека.

21. Источник напоминает, что г-н аль-Муханки и г-н Аттия были подвергнуты насильственному исчезновению и первые семь месяцев своего задержания содержались в одиночном заключении и были подвергнуты другим формам пыток, включая избиения, подвешивание обнаженными к потолку, экстирпацию ногтей на пальцах ног и сексуальное надругательство, в качестве способа принудить их признаться в принадлежности к хуситскому движению. Согласно источнику, это нарушает абсолютное запрещение пыток, как воплощено в статьях 2 и 16 Конвенции против пыток, статье 5 Всеобщей декларации прав человека и принципе 6 Свода принципов. Это также нарушает статью 8 Арабской хартии прав человека и статью 26 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов.

22. Как утверждает источник, вынужденные признания г-на аль-Муханки и г-на Аттии были приняты в качестве доказательства против них, в нарушение статьи 15 Конвенции против пыток. Кроме того, хотя в ходе суда над ними г-н аль-Муханки и г-н Аттия информировали судью, что они были подвергнуты пыткам, тот не возбудил расследования по этим утверждениям. В этом отношении, как отмечает источник, это укладывается в выявленную Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов после визита в Объединенные Арабские Эмираты более широкую систематическую схему, когда жалобы на пытки подаются судьям и/или прокурорам, но не регистрируются и не принимаются в расчет в рамках судебных разбирательств (A/HRC/29/26/Add.2, пункт 53). Источник также напоминает, что это нарушает статьи 12 и 13 Конвенции против пыток, принцип 33 (пункт 4) Свода принципов и правила 57 (пункт 2) и 57 (пункт 3) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Вдобавок источник ссылается на резолюцию 60/148 Генеральной Ассамблеи, которая устанавливает, что утверждения о пытках должны оперативно и беспристрастно рассматриваться компетентными национальными органами.

23. Источник сообщает, что Палата Федерального Верховного суда по вопросам государственной безопасности состоит из судей, назначаемых непосредственно Министерством внутренних дел. А в результате она находится под фактическим контролем исполнительной ветви власти и не может считаться независимым и беспристрастным судебным органом (см. A/HRC/29/26/Add.2, пункты 30 и 31). Источник утверждает, что, соответственно, суд над г-ном аль-Муханки и г-ном Аттией в Федеральном Верховном суде нарушил статью 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 12 и 13 Арабской хартии прав человека.

24. Кроме того, согласно источнику, на всех стадиях разбирательств г-ну аль-Муханки и г-ну Аттии было отказано в их праве на адвоката. В этом отношении власти Объединенных Арабских Эмиратов нарушили свои обязательства

¹ Комитет против пыток, *Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэлы* (CAT/C/54/D/456/2011).

по принципу 18 (пункт 3) Свода принципов и правилу 61 (пункт 1) Правил Нельсона Манделы, которые устанавливают, что обвиняемые должны «без промедления» иметь доступ к адвокату. Это также вступает в противоречие со статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса Объединенных Арабских Эмиратов, которая предусматривает, что обвиняемый имеет право «неизменно» быть в контакте с адвокатом. Кроме того, Объединенные Арабские Эмираты отказали обеим жертвы во времени и возможностях для подготовки своей защиты, в нарушение статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и принципа 18 (пункт 2) Свода принципов.

25. Источник сообщает, что выступить в свою защиту г-ну аль-Муханки и г-ну Аттии было также позволено лишь на пару минут, а потом они были прерваны судьей. Соответственно, имел место дефицит надлежащего слушания, что сделало невозможным оспаривание доказательств со стороны обвинения в нарушение права г-на аль-Муханки и г-на Аттии на презумпцию невиновности. В свете вышеизложенного источник полагает, что власти Объединенных Арабских Эмиратов нарушили принцип равенства состязательных возможностей.

26. Источник далее напоминает, что г-н аль-Муханки и г-н Аттия были арестованы 24 сентября 2014 года. Объединенные Арабские Эмираты квалифицировали хуситов в качестве террористической организации в ноябре 2014 года в русле реализации Федерального закона № 7 от 2014 года о борьбе с террористическими правонарушениями. В конце 2015 года подсудимые были официально обвинены в содействии деятельности хуситской «террористической» организации, в том числе путем поставки им военного и коммуникационного оборудования и управления их финансами и имущественными активами. Преследование жертв за действия, которые не представляли собой уголовных правонарушений по национальному праву во время их ареста в сентябре 2014 года, нарушает принцип *nullum crimen sine lege*, как воплощено в статье 11 (пункт 2) Всеобщей декларации прав человека и статье 15 Арабской хартии прав человека.

27. Как утверждает источник, Федеральный закон № 7 от 2014 года о борьбе с террористическими преступлениями, который был использован для вынесения приговоров г-ну аль-Муханки и г-ну Аттии, нарушает принцип правовой определенности. Статья 1 определяет «террористический результат» в широком смысле, включая оппозицию стране и влияние на публичные ведомства страны. В равной мере расплывчата и статья 63 (пункт 1) о списках в связи с терроризмом, устанавливая, что это может включать лиц, которые создают угрозу государству. Такие положения допускают произвольное толкование и затрудняют гражданам определение способа действий, чтобы соблюдать закон.

28. Наконец, источник утверждает, что г-ну аль-Муханки и г-ну Аттии было отказано в праве на обжалование своего приговора, в нарушение статьи 16 (пункт 7) Арабской хартии прав человека и статьи 8 Всеобщей декларации прав человека.

Ответ правительства

29. 14 февраля 2019 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила правительству утверждения источника. Рабочая группа просила правительство предоставить к 15 апреля 2019 года подробную информацию о нынешнем положении в отношении г-на аль-Муханки и г-на Аттии и любые замечания по утверждениям источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на аль-Муханки и г-на Аттии.

30. 23 апреля 2019 года Рабочая группа получила ответ от правительства, который был представлен после предельного срока. Рабочая группа сожалеет, что она не получила от правительства своевременный ответ на сообщение. Правительство не просило о продлении срока для своего ответа, как предусмотрено в пункте 16 методов работы Рабочей группы. Хотя Рабочая группа может вынести мнение на основе всей полученной информации, она не может рассматривать этот ответ как представленный своевременно.

Дальнейшие замечания источника

31. 30 апреля 2019 года источник представил ответ на запоздалое представление правительства.

Обсуждение

32. В отсутствие своевременного ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

33. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению доказательственных проблем. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем деле правительство предпочло не оспаривать достоверные *prima facie* утверждения источника.

34. В предварительном порядке Рабочая группа напоминает свою практику ссылки на инструменты, применимые к государству-респонденту, и особенно на основные региональные правозащитные инструменты, а именно на Европейскую конвенцию о правах человека, Межамериканскую конвенцию о правах человека и Африканскую хартию прав человека и народов. В связи же с Арабской хартией прав человека Рабочая группа сталкивается с исключительной трудностью получения от депозитария ратификационного статуса. Однако в настоящем деле Рабочая группа отмечает, что, как заявили Объединенные Арабские Эмираты в своем национальном докладе по универсальному периодическому обзору в 2017 году, они ратифицировали этот инструмент и представили свой первоначальный доклад в декабре 2013 года (A/HRC/WG.6/29/ARE/1, пункт 11). Поэтому Рабочая группа уверенно делает вывод о том, что во время утверждений по настоящему делу государство уже ратифицировало Арабскую хартию прав человека, в результате чего к нему применимы эти правовые положения.

35. Согласно информации, предоставленной источником, которую не опровергло правительство, г-н аль-Муханки и г-н Атия были арестованы без ордера и не были оперативно проинформированы о мотивах их ареста или об обвинениях против них, в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статей 14 (пункт 2), 14 (пункт 3) и 16 (пункт 1) Арабской хартии прав человека.

36. Рабочая группа подчеркивает, что право на свободу и личную неприкосновенность, воплощенное в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, применяется к каждому и далее гарантируется за счет статьи 9, которая запрещает произвольный арест и задержание. Оба эти положения представляют собой глубоко укоренившиеся правозащитные нормы, отраженные как в практике государств, так и в юриспруденции международных органов, включая данную Рабочую группу. Рабочая группа напоминает, например, заявление Международного Суда о том, что неправомерное лишение людей их свободы и применение к ним физического принуждения в условиях лишений уже само по себе явно несовместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека². Рабочая группа также напоминает, что запрещение произвольного задержания является составной частью обычного права, что носит абсолютный характер в международном праве и поэтому связывает все государства вне зависимости от их договорных обязательств.

37. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что в последние несколько лет ей была представлена серия случаев, когда правительство Объединенных Арабских Эмиратов подвергало своих и иностранных граждан тайному заключению в режиме строгой изоляции³. Рабочая группа напоминает, что такая практика, как тайное заключение и/или содержание в режиме строгой изоляции, фактически ставит жертвы

² *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, I.C.J. Reports 1980*, p. 3, para. 91.

³ См. мнения № 30/2018, 21/2017, 51/2015, 35/2015, 56/2014 и 12/2014.

вне защиты закона и лишает их любых правовых гарантий⁴. В настоящем же деле, как утверждает также источник, г-н Муханки и г-н Аттия семь месяцев содержались Управлением государственной безопасности в тайном месте в режиме строгой изоляции, что поставило их вне защиты закона, в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека. Такое задержание также не позволило двум индивидам быть оперативно доставленными к судье или любому иному должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и довести разбирательство до суда, который безотлагательно вынес бы постановление о законности их задержания.

38. Поэтому Рабочая группа считает, что арест и продолжительное содержание г-на аль-Муханки и г-на Аттии Управлением государственной безопасности в режиме строгой изоляции лишены каких-либо правовых оснований в нарушение статей 3, 6 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 (пункт 1), 14 (пункт 2), 14 (пункт 3) и 16 (пункт 1) Арабской хартии прав человека. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что их арест и последующее заключение носят произвольный характер, подпадая под категорию I.

39. Рабочая группа с серьезной озабоченностью отмечает убедительные утверждения о том, что г-н аль-Муханки и г-н Аттия были подвергнуты пыткам, но никакого расследования не было назначено. В этой связи, хотя их признания были получены в таких обстоятельствах, они были приняты судьей с целью установления их вины. Такая практика являет собой нарушения статей 5, 6, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека; статей 8, 12, 13 и 16 Арабской хартии прав человека; статей 2, 12, 13 и 15 Конвенции против пыток; правил 1, 43 (пункт 1), 57 (пункт 2) и 57 (пункт 3) Правил Нельсона Манделы; и принципов 6 и 33 (пункт 4) Свода принципов. Рабочая группа напоминает, что, как считает Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, продолжительное содержание в тайном месте без связи с внешним миром может быть приравнено к пыткам, как описано в статье 1 Конвенции против пыток (A/56/156, пункт 14). Как считает Рабочая группа, продолжительное содержание г-на аль-Муханки и г-на Аттии на протяжении семи месяцев в тайной тюрьме в режиме строгой изоляции негативно сказалось на их праве на справедливое судебное разбирательство и на презумпцию невиновности, в нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 8, 12, 13 и 16 Арабской хартии прав человека. Кроме того, тот факт, что трибунал был проинформирован о предположительных пытках и не предпринял никаких действий, подкрепляет вывод о том, что трибуналу недостает независимости, в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 12 и 13 (пункт 1) Арабской хартии прав человека.

40. Рабочая группа испытывает озабоченность в связи с тем, что, содержание г-на аль-Муханки и г-на Аттии в режиме строгой изоляции также повлекло за собой лишение их права иметь и уведомить адвоката и общаться с ним в соответствии с принципами 15–19 Свода принципов и их права оперативно предстать перед судьей и быть судимыми в разумный срок, как установлено в принципах 37 и 38 Свода принципов и правиле 61 (пункт 1) Правил Нельсона Манделы.

41. Согласно источнику, г-н аль-Муханки и г-н Аттия были судимы Палатой Федерального Верховного суда по вопросам государственной безопасности. Рабочая группа последовательно выражает озабоченности в связи дефицитом независимости этого судебного органа⁵. Рабочая группа подтверждает такие озабоченности и выводы о том, что этот суд не носит независимый и беспристрастный характер. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что тут нет возможности для обжалования постановления этого суда, в нарушение статей 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 12, 13 и 16 (пункт 7) Арабской хартии прав человека.

⁴ Мнение № 76/2017, пункт 51.

⁵ См., например, мнения № 34/2011, пункт 11; 64/2011, пункты 23–24; 60/2013, пункт 23; и 21/2017, пункты 48–54.

42. И наконец, два индивида в этом деле являются гражданами Йемена. И Объединенные Арабские Эмираты, и Йемен являются участниками Венской конвенции о консульских сношениях. Между тем ничто не указывает на то, что Объединенные Арабские Эмираты соблюли свои обязанности уведомить Йемен, дабы обеспечить надлежащую консульскую помощь его гражданам. Принцип 16 (пункт 2) Свода принципов признает важность консульской помощи задержанному или находящемуся в заключении иностранному гражданину путем особого упоминания его права связываться с помощью надлежащих средств с консульским учреждением или дипломатической миссией государства, гражданином которого он является. Кроме того, Рабочая группа выпустила многочисленные мнения, в которых она также признает нарушение консульского права в плане справедливости судебного разбирательства⁶.

43. В свете вышеотмеченных фактов и правовых соображений Рабочая группа считает, что несоблюдение правительством права г-на аль-Муханки и г-на Аттии на консульскую защиту по обычному международному праву, как кодифицировано в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях, в ходе их изначального ареста и заключения является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 16 (пункт 2) Свода принципов.

44. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер, подпадая под категорию III.

45. Наконец, в связи с утверждениями о пытках и в соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания на предмет соответствующих действий.

Решение

46. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Абдулмалика Мохаммада Ахмада Мохаммада аль-Муханки и Абдуллы Мохаммада Ахмада Аттии, будучи произведено в нарушение статей 3, 5, 6, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I и III.

47. Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на аль-Муханки и г-на Аттии и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая те, которые изложены во Всеобщей декларации прав человека.

48. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на аль-Муханки и г-на Аттии и предоставление им обладающего искомой силой права на компенсацию и иного рода возмещение в соответствии с международным правом.

49. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить полное и независимое расследование обстоятельств в связи с произвольным лишением свободы г-на аль-Муханки и г-на Аттии и принять надлежащие меры в отношении виновников нарушения их прав.

50. Рабочая группа побуждает правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему.

51. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких,

⁶ См., например, мнение № 28/2016, 45/2017 и 58/2017.

бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания на предмет соответствующих действий.

52. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение за счет всех имеющихся средств и как можно шире.

Процедура последующей деятельности

53. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) освобождены ли г-н аль-Муханки и г-н Аттия, и если да, то на какую дату;
- b) предоставлены ли г-ну аль-Муханки и г-ну Аттии компенсация или иного рода возмещение;
- c) проведено ли расследование в отношении нарушения прав г-на аль-Муханки и г-на Аттии, и если да, то итоги расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;
- e) предприняты ли какие-либо другие действия с целью осуществления настоящего мнения.

54. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

55. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые озабоченности в связи с этим делом. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

56. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁷.

[Принято 16 августа 2019 года]

⁷ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.